

ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА, СОТ-САРАПТАМА ҚЫЗМЕТІ / УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ / CRIMINAL PROCEDURE, CRIMINALISTICS, FORENSIC EXPERTISE

УДК 343.12
МРНТИ 10.79.21

Т.Г. Маханов, Д.Х. Найманова

*Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
г. Косшы, Республика Казахстан*

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УЧАСТИЯ ПРОКУРОРА В СУДЕ КАК СТОРОНЫ, ПОДДЕРЖИВАЮЩЕЙ ОБВИНЕНИЕ И ПРЕДЛАГАЮЩЕЙ НАКАЗАНИЕ

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые проблемные вопросы участия прокурора в суде как стороны, поддерживающей обвинение и предлагающей наказание. Рассматриваются понятия стороны обвинения, функции и компетенции государственного обвинителя, а также требования, предъявляемые к процессу подготовки и доказывания в суде. Особое внимание уделяется выявленным несоответствиям и пробелам в трактовке понятий, содержащихся в разъяснении статьи 7 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, что порождает юридические коллизии. При этом говорится о самой ответственной стадии главного судебного разбирательства – судебном следствии и выполнении государственным обвинителем своих функций по предложению видов наказаний. Особое внимание уделяется доказыванию виновности привлекаемого к ответственности лица, а также позиции прокурора при назначении наказания. В заключительной части авторами сделаны выводы и подготовлены предложения о внесении изменений в уголовно-процессуальное законодательство.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное право; уголовный процесс; прокурор; судебное следствие; государственный обвинитель; уголовное дело; наказание; лишение свободы; позиция; расхождение.

Т.Г. Маханов, Д.Х. Найманова

*Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясы,
Қосшы қ., Қазақстан Республикасы*

АЙЫПТАУДЫ ҚОЛДАУШЫ ЖӘНЕ ЖАЗАЛАРДЫ ҰСЫНУШЫ ТАРАП РЕТІНДЕ ПРОКУРОРДЫҢ СОТТА ҚАТЫСУЫНЫҢ ЖЕКЕЛЕГЕН АСПЕКТІЛЕРІ

Аннотация. Мақалада прокурордың айыптауды қолдайтын және жазаны ұсынатын тарап ретінде сотқа қатысуының кейбір мәселелері қарастырылған. Айыптау тарапының ұғымдары, мемлекеттік айыптаушының функциялары мен құзыреттері, сондай-ақ сотта дайындау және дәлелдеу процесіне қойылатын талаптар қаралады. Қазақстан Республикасының Қылмыстық-процестік кодексі 7-бабының түсіндірмесінде қамтылған ұғымдарды түсіндірудегі анықталған сәйкессіздіктер мен олқылықтарға ерекше назар аударылады, бұл заңдық қайшылықтарды тудырады. Сонымен қатар, ол негізгі сот талқылауының ең жауапты кезеңі – сот тергеуі және мемлекеттік айыптаушының жаза түрлерін ұсынудағы функцияларын орындауы туралы айтады. Жауаптылыққа тартылатын адамның кінәсін дәлелдеуге, сондай-ақ жаза тағайындау кезіндегі прокурордың ұстанымына ерекше көңіл бөлінеді. Қорытынды бөлімде авторлар қылмыстық-процестік заңнамаға өзгерістер енгізу туралы қорытынды жасап, тұжырымдар дайындады.

Түйінді сөздер: қылмыстық-процестік құқық; қылмыстық процесс; прокурор; сот тергеуі; мемлекеттік айыптаушы; қылмыстық іс; жаза; бас бостандығынан айыру; ұстаным; айырмашылық.

T.G. Makhanov, D.Kh. Naimanova

*The Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan,
Kosshy, the Republic of Kazakhstan*

CERTAIN ASPECTS OF THE PROSECUTOR'S PARTICIPATION IN COURT AS A PARTY SUPPORTING THE PROSECUTION AND OFFERING PUNISHMENT

Abstract. The article discusses some problematic issues of the prosecutor's participation in court as a party supporting the prosecution and offering punishment. The concepts of the prosecution, the Particular attention is paid to the identified inconsistencies and gaps in the interpretation of the concepts contained in the explanation of Article 7 of the Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan, which generates legal conflicts. At the same time, it speaks of the most responsible stage of the main trial – judicial investigation and the performance by the state prosecutor of his functions in proposing types of punishments. Particular attention is paid to proving the guilt of the person brought to justice, as well as the position of the prosecutor when imposing punishment. In the final part, the authors have drawn conclusions and prepared proposals for amendments to the criminal procedure legislation.

Keywords: criminal procedure law; criminal procedure; prosecutor; judicial investigation; public prosecutor; criminal case; punishment; imprisonment; position; discrepancy.

DOI: 10.52425/25187252_2025_35_192

Введение. Отправление правосудия является одним из основных форм государственной деятельности, особенно в уголовном судопроизводстве. Немаловажную роль в данном направлении играют органы прокуратуры.

В соответствии с Конституционным законом Республики Казахстан (далее – РК) «О прокуратуре» одной из функций органов прокуратуры является представительство интересов государства в судах, в т.ч. по уголовным делам. В таких случаях указанные интересы в судах представляют государственные обвинители и на них возлагаются задачи по повышению эффективности работы по укреплению законности и правопорядка.

Гэвин Т. Шиу отмечает: «у прокурора две важные задачи. С одной стороны, он должен обеспечить эффективную работу системы уголовного правосудия, которая защищает общество от преступлений. С другой стороны, прокурор обязан поддерживать справедливую систему, в которой полностью уважаются права человека тех, кто стал её объектом» [1].

Данное утверждение остается актуальным и применимо к РК. В зарубежных государствах наблюдается расширение роли государственного обвинителя, что

выражается в увеличении его полномочий в последние годы. Это связано со стремлением правительств снизить нагрузку на судебные органы путем передачи дополнительных функций прокурорам [2].

В Казахстане аналогичные задачи возложены на правоохранительные органы, включая прокуратуру. Анализируя роль и функции государственного обвинителя как участника уголовного процесса, выявляются проблемные аспекты законодательства и правоприменительной практики.

Одна из ключевых задач государственного обвинителя заключается в обеспечении вынесения судом справедливого и окончательного судебного акта. При этом его деятельность играет важную роль в обеспечении законности и поддержании правопорядка, что обуславливает актуальность исследования данной темы.

В контексте проводимых в РК реформ, направленных на укрепление принципов состязательности, равноправия сторон и прозрачности судебного разбирательства, роль государственного обвинителя становится еще более значимой. В новых правовых условиях его функции требуют не только высокого профессионализма, но и адаптации к изменяющимся требованиям правоприменительной практики.

Государственный обвинитель выполняет функцию уголовного преследования в интересах государства и общества, а также принимает активное участие в расследовании преступлений, обеспечивая законность и обоснованность предъявляемых обвинений.

Материалы и методы. Статья состоит из анализа отечественных и зарубежных правовых актов, работы ученых-юристов в виде статей и публикаций. Применялись различные методы исследования и познания отношений, складывающихся в доктрине уголовного и уголовно-процессуального права.

В частности, системно-логические, диалектические, проблемно-поисковые, сравнительно-правовые, статистические методы. При рассмотрении понятийного аппарата уголовно-процессуального законодательства применен метод теоретического анализа и сравнения.

Результаты, обсуждение. В ходе судебного разбирательства его участники представляют доказательства, которые подлежат исследованию и оценке, на основании чего суд выносит решение.

Если результаты предварительного следствия привели следователя и прокурора к выводу, что виновность обвиняемого доказана, дело с обвинительным заключением, составленным следователем и утвержденным прокурором, передается в суд [3, 67 стр.].

К сторонам законодатель относит органы и лица, осуществляющие в судебном разбирательстве на основе состязательности и равноправия обвинение (уголовное преследование) и защиту от обвинения.

По мнению ученых, участие прокурора в уголовном судопроизводстве есть функция осуществления прокурорского надзора, правовое положение прокурора в уголовном процессе существенным образом отличается от других участников процесса. Независимо от формы участия в деле прокурор занимает особое место в системе уголовных процессуальных правоотношений [4, 291 стр.].

Вместе с тем, в соответствии с казахстанским уголовно-процессуальным

законодательством надзорные функции прокурор осуществляет на досудебной стадии уголовного процесса и после вступления судебного акта в законную силу. Роль государственного же обвинителя на стадии судебного разбирательства намного шире, чем надзирающего прокурора и представлена полноправным участником уголовного процесса, представляющей сторону обвинения и осуществляющей уголовное преследование.

Вместе с тем, государственный обвинитель самостоятельно выбирает тактику поддержания обвинения путем представления доказательств, ведения допросов и выражения своей позиции в судебных прениях. Принесение в суд судебного акта вправе вносить апелляционное ходатайство, тем самым реализуя свои полномочия участника уголовного процесса.

Поэтому с мнением ученых и определением осуществления надзорных функций всеми прокурорами нельзя согласиться, т. к. роль государственного обвинителя в уголовном судопроизводстве намного шире, чем у надзирающего прокурора.

По мнению английских ученых, государственные обвинители имеют равный статус с защитой и остаются активными в суде – обвинение будет представлять своих собственных свидетелей и доказательства, проводить перекрестный допрос свидетелей защиты и доказательств. Это в значительной степени отражено в Соединенном Королевстве, за исключением того, что там прокуроры не дают прямых рекомендаций по вынесению приговора [5].

Китайский опыт подтверждает, что на стадии судебного заседания прокуроры могут полностью выразить свою точку зрения по делу, дополнительно разъясняя цель обвинения. Но у них мало времени, а презентация должна быть точной и краткой. Судебный процесс в Китае обычно длился чуть больше 1 часа. Это фактически указывало на то, что центром определения преступления был не зал суда, а прокуратура, определение суда поддерживалось передачей материалов дела [6].

В Нидерландах часто называют деятель-

ность прокуроров «магистральностью» (в голландском «magistrateljkhheid», что относится к мышлению принятия независимых решений в качестве стража верховенства закона, тем самым учитывая интересы всех вовлеченных сторон). Для прокуроров магистральность означает, что они не просто сторона в уголовном процессе, стремящаяся «выиграть» дело: от них ожидается надзор за процессом установления истины, совместимым с верховенством закона [7].

Изучая деятельность работы органов прокуратуры Сербской Республики, Е.М. Тотик считает, что одной из главных характеристик прокуратуры является ее независимость в выполнении возложенных на нее задач, а также способность сотрудничать с различными структурами в сборе соответствующей информации, которая впоследствии послужит основой для судебного решения после завершения уголовного производства [8, 71 стр.].

Анализ опыта зарубежных стран показывает, что роль государственного обвинителя в уголовном процессе значительно шире, чем просто осуществление надзорных функций. В различных правовых системах (Великобритании, Китая, Нидерландов, Сербии) государственные обвинители играют активную роль в судебном разбирательстве, представляя доказательства, допрашивая свидетелей и выражая свою позицию. Их деятельность направлена не только на поддержание обвинения, но и на соблюдение принципов законности и справедливости. В некоторых странах, таких как Нидерланды, особое внимание уделяется независимости прокуроров и их обязанности следить за установлением истины, а не просто стремиться к обвинительному приговору. Такой подход подчеркивает эволюцию роли государственного обвинителя в сторону более сбалансированной и объективной позиции в уголовном судопроизводстве.

Вместе с тем, в соответствии с казахстанской моделью уголовного судопроизводства прокурор является одной из центральных фигур уголовного процесса,

совмещая функции процессуального руководителя досудебного расследования, осуществляя надзор за соблюдением законности, а также выступая в качестве государственного обвинителя в судебном разбирательстве.

Отдельного внимания заслуживает понятие стороны обвинения. Согласно пункта 2) статьи 7 Уголовно-процессуального кодекса РК (далее – УПК) в уголовном процессе сторону обвинения законодатель представил в лице «органа уголовного преследования, а также потерпевшего (частного обвинителя), гражданского истца, их законных представителей и представителей»¹.

В свою очередь, орган уголовного преследования обозначен как прокурор (государственный обвинитель), следователь, орган дознания, дознаватель (п. 23) ст. 7 УПК).

В то же время, органом, ведущим уголовный процесс, наряду с судом представлены при досудебном расследовании прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель (п. 26) ст. 7 УПК).

Законодатель обоснованно определил процессуальный статус следователя, отнеся его к органам уголовного преследования и участникам уголовного процесса.

Однако, учитывая вышеизложенные различия в правовых категориях, отнесение следователя к числу должностных лиц, представляющих сторону обвинения, является концептуально некорректным.

Кроме того, с 1 января 2022 года по делам об особо тяжких преступлениях, с 1 января 2023 года – по коррупционным преступлениям, а с 1 января 2026 года – по всем делам, оконченным предварительным следствием, составление обвинительных актов возложено на прокурора. В компетенцию следователя по указанным категориям уголовных дел входит исключительно формулирование подозрения и подготовка отчета о завершении досудебного расследования.

Анализ нормативных правовых актов показал, что данный понятийный аппарат

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: от 4 июля 2014 г. № 231-V ЗПК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 07.01.2025).

несколько противоречит требованиям принципа всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела, предусмотренного статьей 24 УПК. Эти требования к следователю также предусмотрены в части 3 статьи 60 УПК.

Таким образом, полагаем подпункт 2) статьи 7 УПК понятие «стороны обвинения» конкретизировать: после слов «органы уголовного преследования» дополнить словами «в лице государственного обвинителя».

Теперь обратимся непосредственно к фигуре государственного обвинителя, как должностного лица, осуществляющего уголовное преследование и участника уголовного процесса.

Согласно пункту 28) статьи 7 УПК, государственное обвинение определяется как «процессуальной деятельности прокурора в судах первой и апелляционной инстанций, состоящая в доказывании обвинения с целью привлечения к уголовной ответственности лица, совершившего уголовное правонарушение»². Данное определение отражает сущностные характеристики деятельности государственного обвинителя в судебном процессе.

Основной задачей прокурора в суде является публичное доказывание предъявленного обвинения, что осуществляется в рамках одной из ключевых стадий уголовного судопроизводства – в главном судебном разбирательстве. По его итогам суд принимает окончательное решение по уголовному делу.

Наиболее значимой частью судебного разбирательства является судебное следствие, эффективность которого во многом обусловлена активностью и профессиональной подготовленностью участников процесса, реализующих принцип состязательности и равноправия сторон.

В рамках судебного следствия должно быть обеспечено всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств уголовного дела и представленных доказательств. Основной целью данного процесса

является установление всех фактических обстоятельств дела с соблюдением принципов гласности, устности, непосредственности и состязательности сторон. Бремя доказывания виновности подсудимого возлагается на государственного обвинителя, который в первую очередь представляет доказательства в обоснование выдвинутого обвинения.

По мнению ученых, прокуроры (гособвинители) должны доказать, что только уполномоченные лица имели доступ к доказательствам, и гарантировать, что копии и анализы были сделаны путем санкционированных методов [9].

Большей подготовленности и ответственности требует поддержание государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей. Как в таком суде, так и при рассмотрении уголовного дела в единоличном составе суда, одной из главных задач прокурора, как государственного обвинителя является способствование вынесению судом законного, обоснованного и справедливого итогового решения по уголовному делу.

Согласно части 4 статьи 337 УПК прокурор представляет доказательства и участвует в их исследовании, излагает суду свое мнение по существу обвинения, а также по другим вопросам, возникающим во время судебного разбирательства, высказывает суду предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания³.

Вместе с тем, в части 2 статьи 366 УПК порядок исследования доказательств определяется судом по согласованию со сторонами обвинения и защиты. Этой же нормой предусмотрено, что первой же нормой предусмотрено, что первой представляет доказательства сторона обвинения. Как правило, на судебных заседаниях исследование начинается с допросов с последующим переходом на исследование письменных и вещественных доказательств.

По каждому уголовному делу (особенно по сложным, многоэпизодным), находящемуся в производстве суда, должен быть определен индивидуальный подход.

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: от 4 июля 2014 г. № 231-V ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 07.01.2025).

³ Там же.

Отечественными учеными отмечено, что учет судом границ, способов и средств исследования доказательств – процесс творческий, во многом индивидуальный, способствует практической реализации принципа состязательности и направлению судебного следствия на установление истины по делу [10, 101 стр.].

Поэтому стороны также используют все возможные средства в рамках закона, а опытные государственные обвинители, знающие материалы дела, к судебному процессу готовятся творчески, определяют тактические способы поддержания обвинения и к порядку исследования подходят с особой тщательностью.

В то же время ряд прокуроров при высказывании своих предложений по порядку исследования доказательств, не учитывают одновременно с допросами свидетелей возможность исследования письменных, вещественных доказательств, видеозаписей и т.д. Этот способ требуется для исключения повторного вызова того или иного свидетеля и в некоторой степени оптимизирует сам судебный процесс.

Однако на практике, заявленные государственными обвинителями ходатайства об изменении порядка исследования доказательств, могут быть оставлены без удовлетворения. Одним из оснований является то, что судом уже установлен порядок, о чем вынесено постановление. В то же время императивного запрета на изменение порядка исследования доказательств не имеется.

В этой связи ходатайство об изменении порядка исследования доказательств должно быть мотивировано с высказыванием мнения о целесообразности исследования одновременно нескольких доказательств. Например, в ходе допроса свидетеля необходимо исследовать протокол осмотра места происшествия и видеозаписи к нему. При таком стечении обстоятельств достигается выполнение требований статьи 24 УПК.

Поэтому на качество работы государственного обвинителя в суде влияет

его подготовленность, как теоретически, так и практически.

Законодательного регламентирования порядка подготовки, избрания тактики поддержания государственного обвинения не требуется. К разрешению судеб людей по каждому уголовному делу гособвинитель должен подходить индивидуально. При этом внимание должно уделяться не только лицу, привлекаемому к уголовной ответственности, но и к самой жертве преступления.

Проведение судебного следствия по уголовным делам – это сложный процесс, требующий тщательной проверки всех обстоятельств и доказательств. Вопросов о роли прокурора в этой стадии не возникает.

На досудебной же стадии прокурор наделен полномочиями контролировать законность и обоснованность действий следователя. Все принимаемые на этом этапе уголовного процесса процессуальные решения проходят проверку и тщательное исследование в судебном следствии. При этом, в отличие от процессуального прокурора, по 90% уголовных дел государственное обвинение поддерживается отдельно уполномоченным сотрудником прокуратуры.

В настоящее время, как и раньше, на государственное обвинение возлагается бремя доказывания совершения преступного деяния, причастность и виновность представших перед судом подсудимых.

В этом случае роль прокурора определена законом и отдельные действия регламентированы. К таковым относятся: изменение обвинения или отказ от него. При этом отказ может быть частичным или полным.

Согласно части 2 статьи 364 УПК в случае изменения обвинения на менее тяжкое или отказа от части обвинения обвинитель обязан изложить суду новую мотивированную формулировку обвинения в письменном виде⁴.

При этом не требуется составление нового обвинительного акта. Вопросов при изменении обвинения или отказа от части обвинения не возникает в стадии судебных

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: от 4 июля 2014 г. № 231-V ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 07.01.2025).

прений, поскольку суду предоставляется письменная речь прокурора и приобщается к материалам дела.

В судебном же следствии требуется новая мотивированная формулировка обвинения. При этом законодательно установленного требования о содержании формулировки не имеется и, в принципе, не требуется.

В этой связи целесообразно в новой формулировке обвинения указывать фамилию, имя, отчество подсудимого, место и время совершения уголовного правонарушения, его способы, мотивы, последствия, в отношении кого совершены и квалификацию деяния (конкретная статья, часть и пункт уголовного закона). Новая формулировка должна быть подписана государственным обвинителем, поскольку на этой стадии уголовное преследование осуществляется конкретным должностным лицом.

Отдельные суды требуют составления нового обвинительного акта, который, в свою очередь составляется при ухудшении положения подсудимого либо в случае существенного изменения обвинения.

Проблемные вопросы участия прокурора в судебном следствии по уголовным делам являются одним из ключевых аспектов современной правовой практики. Возникают вопросы о том, насколько независимым может быть прокурор в процессе сбора и доказывания улик, и какие права у него есть

на этапе следствия.

Если в судебном следствии государственный обвинитель должен доказать обвинение, то в прениях им делается анализ исследованных доказательств, на основании которых высказывается мнение о квалификации и назначения соответствующего наказания.

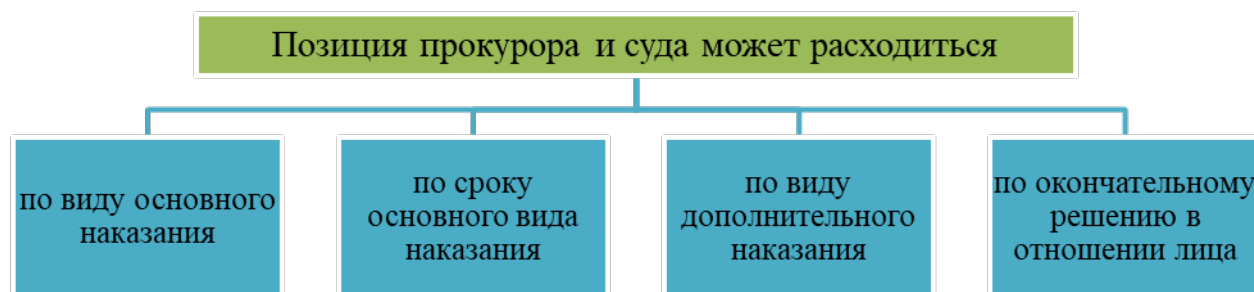
В свою очередь, вид наказания (основной и дополнительный) должен соответствовать требованиям закона.

И уже по результатам выступления сторон уголовного процесса судом принимается решение по делу путем вынесения обвинительного или оправдательного приговора, либо постановления о прекращении дела.

При этом на практике нередко случаются расхождения позиции прокурора и суда. Не затрагивая вопросов осуждения и оправдания, хотели обратить внимание на расхождение позиции при назначении наказания, предложенного прокурором и примененного судом.

В качестве примера авторы исследовали практику назначения наказания по коррупционным делам. В частности, по преступлениям о взяточничестве – статьи 366-368 Уголовного кодекса РК⁵.

По данной категории преступлений законодатель предусмотрел альтернативные виды наказания по указанным делам: лишение свободы и штраф.

Так, согласно статистическим сведениям по статьям 366-368 УК за 3 года зарегистрировано в ЕРДР всего 3 037 уголовных правонарушений (2022 г. – 1 050,

2023 г. – 1 068, 10 месяцев 2024 г. – 919), из них направлено в суд 2 210 уголовных дел (см. рис. 1).

⁵ Уголовный кодекс Республики Казахстан: от 3 июля 2014 г. № 226-V ЗРК [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 07.01.2025).

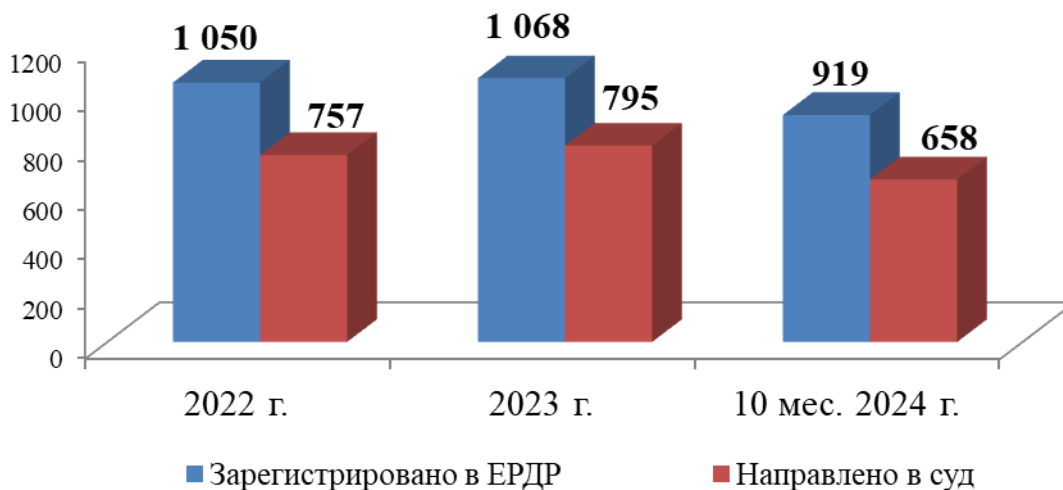

Рисунок 1. Динамика зарегистрированных в ЕРДР уголовных правонарушений по ст.ст. 366-368 УК РК за 3 года

Необходимо обратить внимание на то, что из направленных уголовных дел (2 210) за этот период почти половина дел (1 043) поступили в суд, тогда как число лиц, привлекаемых к уголовной ответственности (2 107), превышает почти в 2 раза (см. рис. 2).

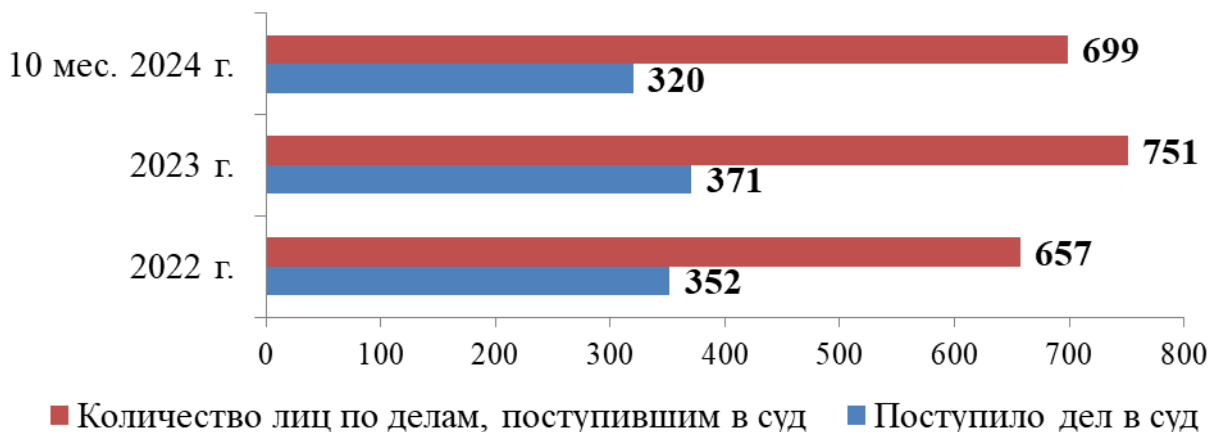

Рисунок 2. Динамика поступивших в суд дел и количество лиц по ст.ст. 366-368 УК РК за 3 года

Согласно статистическим данным за последние 3 года по статьям 366-368 УК имело место 1 534 случая расхождения позиций прокурора и суда (2022 г. – 371, 2023 г. – 399, 10 месяцев 2024 г. – 293) (см. табл. 1).

Надлежащее и полное исследование доказательств на стадии судебного следствия способствует правильно ими апеллировать в судебных прениях.

Несомненно, вопрос назначения наказания должен соответствовать закону.

Согласно сведениям таблицы 1 позиция

прокурора, предлагающего наказание в виде лишения свободы на определенный срок, судом не поддержано и назначено наказание в виде штрафа в 99% случаях (2022 г. – 143 из 146, 2023 г. – 157 из 161, 10 месяцев 2024 г. – 113 из 114) (см. табл. 1).

Однако, по каждому делу, в т.ч. коррупционному, государственному обвинителю и суду следует обеспечивать индивидуальный подход и соблюдать общие начала назначения наказания.

При этом в 69,3% случаях прокуроры

соглашается с принятым судом решением. Это свидетельствует, что судебное решение было законным.

Вместе с тем, в целях обеспечения качественного поддержания государственного обвинения законодательно закрепленные

нормы требуют от руководителей прокуратур и государственных обвинителей внимательного рассмотрения и четкого определения функций, и компетенций государственного обвинителя, с минимизацией карательного подхода к назначению наказания.

Ст.ст. 366-368 УК РК		2022 г.	2023 г.	10 мес. 2024 г.
Расхождение позиции прокурора и суда		371	399	293
из них:	по виду основного наказания	146	161	114
	по сроку основного вида наказания	165	162	104
	по виду дополнительного наказания	18	30	23
	по окончательному решению в отношении лица	26	23	34

Таблица 1. Расхождения позиции прокурора и суда по ст.ст. 366-368 УК РК

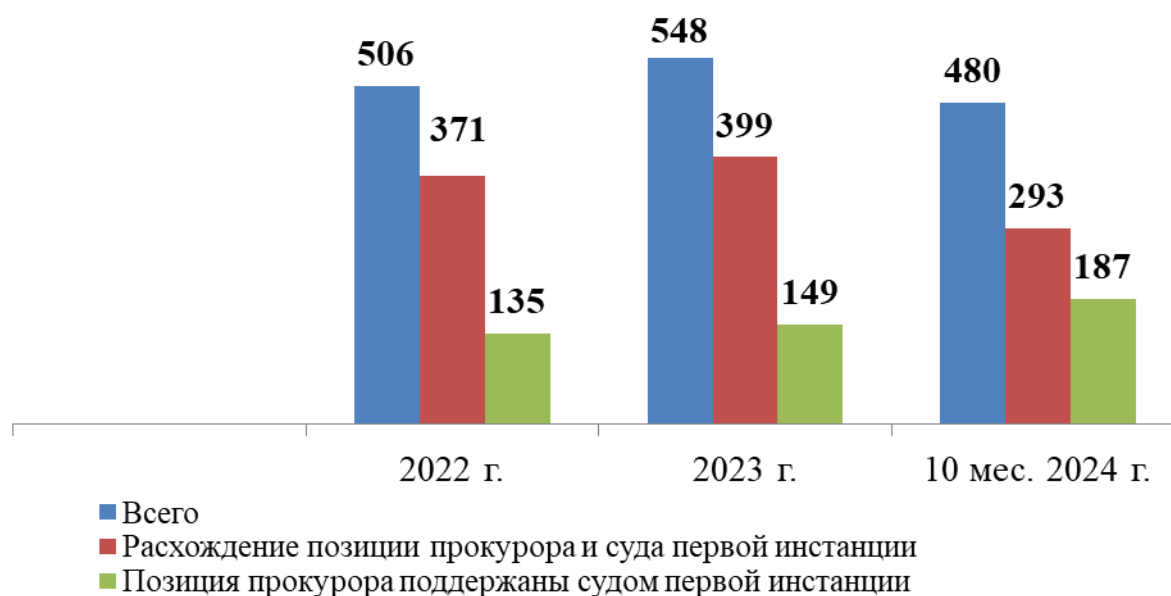

Рисунок 3. Динамика расхождения позиции прокурора и суда по ст.ст. 366-368 УК РК за 3 года

Заключение. По результатам проведенного авторами исследования предлагается подпункт 2) статьи 7 УПК изложить в следующей редакции:

«2) сторона обвинения – органы уголовного преследования *в лице государственного обвинителя*, а также потерпевший (частный обвинитель), гражданский истец, их законные представители и представители».

При внесении предложения о назначении

наказания, в частности по коррупционным преступлениям, прокурор, представляющий сторону обвинения, обязан учитывать не только тяжесть совершенного преступления, но и все смягчающие и отягчающие обстоятельства, личность подсудимого, а также последствия преступного деяния. Предлагаемый вид и размер наказания должен быть основан на тщательном исследовании собранных доказательств и анализе правовых

норм и способствовать вынесению судом законного и обоснованного решения.

Список использованной литературы:

1. Shiu, G.T. Public Prosecution vis à vis the Protection of the Legal System and the Protection of Fundamental Human Rights. In: Oliveira, J.C., Cardinal, P. (eds). One Country, Two Systems, Three Legal Orders Perspectives of Evolution. – Springer, Berlin, Heidelberg, 2009. – Pp. 271-281 [Electronic resource] – Access mode: https://doi.org/10.1007/978-3-540-68572-2_15 (Access data: 23.01.2025).
2. Mota Prado, M. Corruption and Separation of Powers: Where do Prosecutors Fit? [Electronic resource] / M. Mota Prado, F. Kerche, M. Marona // Hague Journal on the Rule of Law. – 2024. – № 16 (33). – Pp. 643-669. – Access mode: <https://doi.org/10.1007/s40803-024-00229-0> (Access data: 23.01.2025).
3. Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса: Основные положения науки советского уголовного процесса. Т.1 / М.С. Строгович. – М.: Наука, 1968. – 470 с.
4. Шарипова, А. Процессуальное положение государственного обвинителя в судебном разбирательстве и его соотношение с положением потерпевшего / А. Шарипова // Вестник КазНУ. Серия: Юридическая. – 2018. – № 77 (1). – С. 288-292.
5. McConville, M., & Marsh, L. Criminal Judges. Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing. – 2014 [Electronic resource] – Access mode: <https://doi.org/10.4337/9781782548928> (Access data: 23.01.2025).
6. Xin, F. Public prosecutors in the Chinese criminal trial – courtroom discourse from the prosecution perspective [Electronic resource] / F. Xin // International Journal of Legal Discourse. – 2016. – № 1 (2). – Pp. 401-420. – Access mode: <https://doi.org/10.1515/ijld-2016-0019> (Access data: 23.01.2025).
7. Holvast, N.L. An inquiry into the blurring boundaries between professionals and paraprofessionals in Dutch courts and the public prosecution service / N.L. Holvast, J.M.W. Lindeman // International Journal of Law in Context. – 2020. – № 16 (4). – Pp. 371-389.
8. Mateo Totić, E. The role of the public prosecutor's office within criminal proceedings. Science [Electronic resource] / E. Mateo Totić // International Journal. – 2024. – № 3 (4). – Pp. 67-72. – Access mode: <https://doi.org/10.35120/sciencej0304067t> (Access data: 23.01.2025).
9. Miller, C.M. A survey of prosecutors and investigators using digital evidence: A starting point / C.M. Miller // Forensic Sci Int Synerg. – 2022. – DOI: 10.1016/j.fsisyn.2022.100296. – PMID: 37398922; PMCID: PMC10311201.
10. Абдиканов, Н.А. Производство в суде первой инстанции по уголовно-процессуальному праву Республики Казахстан: научн.-практич. пособ. / Н.А. Абдиканов, Т.Т. Балашов, А.В. Зенковский. – 2-е изд., перераб. и доп. – Алматы: Норма-К, 2011. – 307 с.

References:

1. Shiu, G.T. Public Prosecution vis à vis the Protection of the Legal System and the Protection of Fundamental Human Rights. In: Oliveira, J.C., Cardinal, P. (eds). One Country, Two Systems, Three Legal Orders Perspectives of Evolution. – Springer, Berlin, Heidelberg, 2009. – Pp. 271-281 [Electronic resource] – Access mode: https://doi.org/10.1007/978-3-540-68572-2_15 (Access data: 23.01.2025).
2. Mota Prado, M. Corruption and Separation of Powers: Where do Prosecutors Fit? [Electronic resource] / M. Mota Prado, F. Kerche, M. Marona // Hague Journal on the Rule of Law. – 2024. – № 16 (33). – Pp. 643-669. – Access mode: <https://doi.org/10.1007/s40803-024-00229-0> (Access data: 23.01.2025).
3. Strogovich, M.S. Kurs sovetskogo ugovornogo processa: Osnovnye polozhenija nauki sovetskogo ugovornogo processa. T.1 / M.S. Strogovich. – M.: Nauka, 1968. – 470 s.
4. Sharipova, A. Processual'noe polozhenie gosudarstvennogo obvinitelja v sudebnom razbiratel'stve i ego sootnoshenie s polozheniem poterpevshego / A. Sharipova // Vestnik KazNU. Serija: Juridicheskaja. – 2018. – № 77 (1). – S. 288-292.
5. McConville, M., & Marsh, L. Criminal Judges. Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing. –

2014 [Electronic resource] – Access mode: <https://doi.org/10.4337/9781782548928> (Access data: 23.01.2025).

6. Xin, F. Public prosecutors in the Chinese criminal trial – courtroom discourse from the prosecution perspective [Electronic resource] / F. Xin // International Journal of Legal Discourse. – 2016. – № 1 (2). – Pp. 401-420. – Access mode: <https://doi.org/10.1515/ijld-2016-0019> (Access data: 23.01.2025).

7. Holvast, N.L. An inquiry into the blurring boundaries between professionals and paraprofessionals in Dutch courts and the public prosecution service / N.L. Holvast, J.M.W. Lindeman // International Journal of Law in Context. – 2020. – № 16 (4). – Pp. 371-389.

8. Mateo Totić, E. The role of the public prosecutor's office within criminal proceedings. Science [Electronic resource] / E. Mateo Totić // International Journal. – 2024. – № 3 (4). – Pp. 67-72. – Access mode: <https://doi.org/10.35120/sciencej0304067t> (Access data: 23.01.2025).

9. Miller, C.M. A survey of prosecutors and investigators using digital evidence: A starting point / C.M. Miller // Forensic Sci Int Synerg. – 2022. – DOI: 10.1016/j.fsisyn.2022.100296. – PMID: 37398922; PMCID: PMC10311201.

10. Abdikanov, N.A. Proizvodstvo v sude pervoj instancii po ugovovno-processual'nomu pravu Respubliki Kazahstan: nauchn.-praktich. posob. / N.A. Abdikanov, T.T. Balashov, A.V. Zenkovskij. – 2-e izd., pererab. i dop. – Almaty: Norma-K, 2011. – 307 s.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР / СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Талғат Ғабитұлы Маханов – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының Ведомствоаралық ғылыми-зерттеу институты Қылмыстық процесс проблемаларын зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері, заң ғылымдарының магистрі, e-mail: makhanov1986@mail.ru.

Маханов Талгат Габитович – старший научный сотрудник Центра исследования проблем уголовного процесса Межведомственного научно-исследовательского института Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, магистр юридических наук, e-mail: makhanov1986@mail.ru.

Makhanov Talgat Gabitovich – Senior Researcher at the Center for the Study of Criminal Procedure Problems of the Interdepartmental Research Institute of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Master of Law, e-mail: makhanov1986@mail.ru.

Динара Хамитқызы Найманова – Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының жанындағы Құқық қорғау органдары академиясының Кәсіби оқыту институтының прокурорлық қадағалау кафедрасының профессоры, e-mail: 7171360@prokuror.kz.

Найманова Динара Хамитовна – профессор кафедры прокурорского надзора Института профессионального обучения Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, e-mail: 7171360@prokuror.kz.

Naimanova Dinara Khamitovna – Professor of the Department of Prosecutorial Supervision of the Institute for Vocational Training of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, e-mail: 7171360@prokuror.kz.